

ДАМАСК - НЕ БУЛАТ, СЛОМАЛСЯ

Вчера Асад - лидер,
а сегодня...

Евгений ДАВУТОВ

■ Политолог, научный директор и модератор Международного дискуссионного клуба «Валдай» Федор Лукьянов объяснил «СВ» происходящее в Сирии.

ТУРЦИЯ РЕШАЕТ ЛИЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

- Что происходит в Сирии, Эрдоган вынуждает нас открыть второй фронт?

- Никакого резона открывать России второй фронт у Турции нет. Зато есть резон так обустроить свое приграничье, чтобы это не несло угроз безопасности и, напротив, позволяло транслировать турецкое влияние. И в этом смысле действия боевиков из Идлиба - Турция имеет на них влияние - диктуются сугубо турецкими интересами в данном регионе. Это прежде всего борьба с курдами - с Рабочей партией Курдистана, которая присутствует под разными названиями и под разными видами на сирийских территориях рядом с турецкой границей. Они, в свою оче-

Михаил ФРОЛОВ / Армия.ру

Ни один переворот не обходится без грабежа государственных резиденций.

AP/TASS

редь, пользуются патронатом США, что всегда вызывало у Анкары неприязнь.

Вторая их задача, при помощи боевиков наиболее радикальной части, которая когда-то называлась фронтом Аль Нусра (запрещенная в РФ террористическая организация), - это сократить количество сирийских беженцев на турецкой территории. Как утверждают турки, почти половина - это выходцы из Алеппо. Они бежали оттуда во время событий 2016 - 2017 годов,

когда город штурмовали. Возвращение этих людей обратно для Турции было бы очень целесообразно. В целом Анкара рассматривает данный регион как зону своего ближнего зарубежья, своего влияния. И с их точки зрения, как раз Россия выполняет функцию внешней силы, которая, вообще-то говоря, там совершенно не обязательно должна быть.

Но, на мой взгляд, это не является прямо осознанным антироссийским действием. У них своя логика. Объективно, конечно, это противоречит нашим интересам.

ТЕЛЬ-АВИВ - СТОРОНИК ИСЛАМИЗМОВ

- А что Израиль?

- Он, естественно, думает только о себе. И у него есть совершенно четкая, конкретная задача - чтобы на территории Сирии не было Хезболлы и Ирана. А самое главное, чтобы через территорию Сирии не поступало им вооружение. Объективно Израиль становится как бы не союзником, но партнером тех самых радикальных исламистов, которые сейчас там воюют. Совпали интересы, так бывает.

Все это накладывается на проблемы у Ирана, который, безусловно, сейчас очень скован в своих действиях по сравнению с тем, что было три-четыре года назад. Тяжелый урон, нанесенный Хезболле, ХАМАС, израильские удары по самому Ирану в целом создали новую ситуацию, которая делает Иран если не более уязвимым, то менее дееспособным в плане защиты своих интересов.

А Россия, которая сыграла ключевую роль в изменении ситуации в Сирии в 2016 - 2017 годах, просто не может себе позволить того масштаба присутствия в Сирии, как это было тогда.

В совокупности это все дает совершенно другую картину и накладывается на проблемы собственно сирийского правительства и сирийского государства, которое не очень преуспело за истекшие годы. То, как повела себя сирийская армия сейчас, не свидетельствует о том, что были приняты меры для серьезного военно-политического укрепления.

Все это вместе - часть общей дестабилизации Ближнего Востока.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Террористы в законе

▼ Началось все 27 ноября, когда поддерживаемые Турцией, но запрещенные в России террористические организации «Хайят Тахрир аш-Шам» и «Сирийская национальная армия» начали операцию «Сдерживание агрессии» в провинции Идлиб. Они быстро взяли ее под контроль. А 29 ноября без боя захватили Алеппо.

▼ Проправительственные силы пытались контратаковать при поддержке российских ВКС, но без успеха.

▼ 5 декабря они вошли в Хаму, подавив сопротивление войск Асада. На юге были захвачены провинции Дера и Сувейда.

▼ Противостояние в Хомсе должно было решить судьбу государства. Этот город соединяет столицу с алавитскими провинциями Латакия и Тартус, где расположены российские базы.

▼ Но и там оппозиция не встретила серьезного сопротивления, захватила Хомс вечером 7 декабря, а Дамаск - к утру 8 декабря.

▼ Оппозиционеры объявили, что Башар Асад свергнут. Командование сирийской армии сообщило офицерам, что правление президента завершилось.

▼ По последней информации, Асад с семьей находится в Москве.

▼ Страны Запада радостно приветствовали новых главарей-террористов.

СТАТУС-КВО НЕ ВОССТАНОВИТЬ

■ У нас нет альтернативы.

- Что делать России в сложившейся ситуации?

- У нас там есть интерес очень предметный. Вообще, роль России на Ближнем Востоке - это не некая абстракция, что нам надо просто флаг поставить и продемонстрировать, какие мы крутые. Это совершенно конкретная вещь. Вспомним, до того как Россия проявила себя ключевым игроком по сирийскому вопросу, никакая Саудовская Аравия, никакой ОПЕК+ разговаривать с нами не собирались: кто вы такие? А когда мы показали свое влияние и возможности именно там, в зоне, которая чрезвычайно важна, в том числе для Персидского залива, тут разговор пошел другой. И в этом смысле

бросать Сирию ни в коем случае нельзя. Бросать Асада, какой бы он ни был, нельзя. Но понятно, что теперь восстановить даже тот статус-кво, который был до последних недель, не получится. Конфигурация опять изменится, и России нужно зафиксировать свой интерес в виде военной базы в Тартусе. Но далее, конечно, вопрос очень тонкой дипломатической игры, потому что рассчитывать на то, что мы силой чего-то добьемся там, нельзя. Потому что и у нас сил, которые мы можем туда направить, сейчас меньше, и Иран, к сожалению, не способен это сделать в том же количестве, как тогда, и сирийская армия не является тем опорным партнером, на которого можно полностью полагаться.

ХОЛОДНЫЙ АНАЛИЗ

КТО РАНЬШЕ ОСВОБОЖДАЛ СИРИЮ

■ И на ком вина за то, что произошло.

- Говорить, что десять лет назад Сирию освободила именно Россия, - немножко слишком. Это была очень яркая, очень успешная операция, в которую мы внесли решающий вклад. Во-первых, все-таки на тот момент не только сирийская власть - правящая группа, над которой до этого нависла угроза просто физического уничтожения, была консолидирована вокруг Асада. Сплотились и те, кто вообще-то его не поддерживал, но видел в его лице хоть какое-то возможное спасение от тех, кто еще хуже. Тем более, как мы помним, тогда речь шла еще и об ИГИЛ (запрещенная в РФ террористическая организация).

Второй компонент - это были Иран и Хезболла, которые из своих соображений тоже активно участвовали в боевых действиях. И тогда удалось переломить ситуацию, чего никто не ждал. Но, к сожалению, Ближний Восток - это такая субстанция, где, наверное, нельзя

никогда ожидать не то что окончательного разрешения конфликтов и проблем, а даже сколько-нибудь длительного, то есть с момента, когда Ближний Восток второй половины XX века перестал существовать. А тут надо, конечно, еще раз «поблагодарить» США, которые запустили весь этот процесс или, точнее, очень сильно катализировали его вторжением в Ирак, разрушением режима Саддама Хусейна, который, какой бы он ни был, приятный или неприятный, выполнял роль очень важного стратегического стержня этого региона - балансира интересов. И когда его не стало (а дальше Ирак перестал в том виде существовать), пошло одно за другим и до сих пор продолжается.

Так что на Асаде, безусловно, лежат большая вина и большая ответственность. Но он не единственный, а самое главное, если встать на нашу позицию, то здесь уже дело не в том, хороший он или плохой. Одна из положительных, что ли, характеристик, которую в нас видят партнеры, заключается в том, что Россия не бросает своих, в отличие от США.

СОЮЗНОЕ ВЕЧЕ

ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ
ИНТЕРВЬЮ
СМОТРИТЕ
НА НАШЕМ
YOUTUBE-КАНАЛЕ

ВЗГЛЯД НАЗАД